



DOI: 10.25178/nit.2018.3.13

ТОПОНИМЫ С ОСНОВОЙ БАШ/БАС В ТУВИНСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛО- ГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Егор Р. Николаев

Независимый исследователь,
Российская Федерация

Изучение топонимики тюркских языков является одним из способов выявления их общности и специфики в сфере языкознания, культуры, истории. Общим знаменателем может быть простое совпадение семантики основ (апеллятивов) топонимов. Для подкрепления данных тождеств кроме лексикографических источников необходимо привлечь лингвокультурологические составляющие для последующей иллюстрации, например, коды культуры.

В статье представлена попытка проведения лексической параллели апеллятива баш/бас 'голова' в тувинском и якутском топонимиконах. Автор на основе лексикографических источников рассматривает топонимы. Их семантика может раскрыть мотивацию топонимизации в этих двух языках. Проанализированы основные источники фиксированных топонимов. Используются антропонимические материалы, которые дополняют характеристику топонима.

Выявлено, что топонимы с апеллятивной основой баш/бас проявляются в обоих языках достаточно равномерно. Основа баш/бас используется преимущественно для обозначения выступающего рельефа местности (горы), истока, начала водного объекта. Мотивация обусловлена простой визуализацией выделяющегося в обозримом пространстве природ-

TOPONYMS WITH THE STEM БАШ/БАС IN TUVAN AND YAKUT LANGUAGES: A LINGVOCULTURO- LOGICAL INTERPRETATION

Egor R. Nikolaev

Independent researcher,
Russian Federation,



Studying Turkic geographical names is a way to reveal their common and characteristic features in linguistics, culture, and history. A common denominator might be a simple concurrence of the semantics of stems (appellatives) in toponyms. To substantiate this identity, it is necessary to invoke linguistic and cultural components for further illustration, such as cultural codes.

This article is an attempt to draw a lexical parallel between the appellatives 'баш/бас' (head) in Tuvan and Yakut toponyms. Our analysis of the toponyms proceeds from lexicographic material. Their semantics may reveal motivation of toponym formation in the two languages.

We have found that toponyms with the appellative stem баш/бас are represented in both languages quite equally. The stem баш/бас is mostly used to denote a protruding lay of land (mountains), or a source (head) of a body of water. Motivation is determined by simple visualization of a natural object protruding in the visible space. Also, toponyms reveal religious views comparable to

Николаев Егор Револьевич — независимый исследователь; главный редактор детско-юношеского журнала «Хатан» («Закаленный»). Адрес: 677007, Россия, г. Якутск, ул. Кирова, д. 18, блок В, оф. 709. Тел.: +7 (4112) 42-21-08; +7 (914) 280-70-59. Эл. адрес: 1953307@mail.ru

Nikolaev Egor Revolvievich, Independent researcher; Editor-in-chief, children's and youth magazine "Khatan" ("Tempered"). Postal address: Office 709, Block B, 18 Kirov St., 677007 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia). Tel.: +7 (4112) 42-21-08, +7 (914) 280-70-59. E-mail: 1953307@mail.ru



ного объекта. Также в топонимах раскрываются религиозные воззрения, которые сопоставимы с кодами культуры: с соматическим (телесным), пространственным и др.

Полученные результаты актуализируют дальнейшее изучение топонимов языков «сибирской группы» тюркских языков, в том числе тувинского и якутского.

Ключевые слова: якутский язык; тувинский язык; топонимы; топонимика; лингвокультурология; код культуры; соматический код; пространственный код; Тува; Якутия

cultural codes: somatic (relating to the body), space-related, etc.

These outcomes motivate further study of toponyms in Turkic languages of Siberia, including Tuvan and Yakut.

Keywords: Yakut language; Tuvan language; toponyms; toponymy; cultural linguistics; cultural code; somatic code; space code; Tuva; Yakutia

Введение

Тюркская топонимика как раздел ономастики, наиболее развита и в методологическом, и в терминологическом плане. Так, распространенные и общепринятые тюркские географические термины, закономерности развития топонимии тюркских народов подробно рассмотрены, обобщены Э. М. Мурзаевым (Мурзаев, 1996). Как отмечают исследователи тувинского языка, тувинский топонимикон был рассмотрен в трудах Ш. Ч. Сат, Б. И. Татаринцева, Б. К. Ондар (Ондар, 2007: 4). Составлен топонимический словарь Тувы (Ондар, 2007), что позволяет проводить сравнительно-сопоставительные исследования не только топонимов, но и онимов разного разряда тюркских языков. Данные источники являются отправной точкой для дальнейших исследований тюркских топонимов. В русле антропоцентрической парадигмы научных изысканий в гуманитарных науках, традиционный структурно-семантический анализ топонимов, этимологизация постепенно переходят в более объемную, расширенную форму изучения. Такой аспект можно назвать как лингвокультурологическое переосмысление существующего репертуара топонимов, т. е. данный подход требует привлечения достижений этнографии, фольклора, истории, географии, языкознания.

Исходя из вышесказанного, в рамках данной статьи поставлена цель рассмотреть тувинские и якутские топонимы с апеллятивной основой *баш/бас* — ‘голова’ в лингвокультурологическом контексте. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявить характерные, распространенные тувинские и якутские топонимы с основой *баш/бас* из лексикографических источников; сопоставить мотивацию обозначения местности лексемой *баш/бас* — ‘голова’ с кодами культуры; на основе лексического анализа провести общую и национально-специфическую параллели между тувинскими и якутскими топонимами с основой *баш/бас* — ‘голова’.



Тувинские и якутские топонимы с основой баш/бас

В качестве местного географического термина *баш/бас/нас/наш* — ‘голова’ широко распространен «для обозначения горных вершин, верховьев и истоков рек, скал, утесов в значении “начало”, “конец”» (Мурзаев, 1996: 58). Также уместно согласиться со следующей интерпретацией: «наименование какой-то частной, конкретной реалии, занимающей верхнее, возвышающееся положение» (Татаринцев, 2000: 199).

Приведем некоторые примеры из тувинского топонимикона.

Адыг-Баштыг — река, букв. ‘река с медвежьей головой’ (*адыг* — ‘медведь’). Название связано с обычаем подвешивать голову, а также нижнюю челюсть убитого медведя на дерево или на шест. Это сооружение становилось объектом поклонения (Ондар, 2007: 75).

Адыр-Бажы — гора; название реки, букв. ‘развилка-вершина’ (*адыр* — ‘развилка, ответвление; приток реки’) (там же: 78). В якутском языке *атырдьах* — ‘вилы для метания и укладки сена’.

Адыр-Баштыг-Ой — река, где *ой* — ‘низина, лощина’. Река названа по низине, где она протекает, т. е. река, протекающая по низине, раздвоенной в верховье (там же: 75). В якутском языке *ой* — ‘лес-колок в долине, в открытом поле’.

Адыр-Баштыг-Тайга — хребет, тайга, букв. — ‘снежное высокогорье с разветвляющей вершиной’ (*тайга* — ‘снежное высокогорье, горный лес, тайга; чернь, гора, покрытая лесом’) (там же: 78–79).

Ак-Баштыг — гора, букв. ‘белоголовая’ (*ак* — ‘белый, чистый, голый, лишенный растительности; священный’). *Ак-Баштыг* считается священной горой (там же: 87).

Ак-Баш-Хем — река, букв. ‘белоголовая река, т. е. река, исток которой лежит в высоких снежных горах’ (там же: 88).

Алаак-Бажы — луг, где *алаак* — ‘лесная поляна (в пойме рек и на островах), букв. ‘начало леса’ (там же: 99). В якутском языке *алаас* — ‘чистое поле (или луг), окруженное лесом’.

Алды-Баш-Тайга-Хем — река, ‘река, нижняя из двух высокогорных рек’ (там же: 106). В якутском языке *алыы* — ‘узкая длинная речная долина, поросшая кустарником, молодыми березками’.

Арыг-Бажы — местность, ‘название поселка — по местности, находящейся в начале пойменного леса’ (там же: 127).

Балды-Бажы — местность. *Балды* — ‘топор’, соответственно название переводится буквально как ‘топор-голова, т. е. исток, начало, верховье Балды; конкретная мотивировка неясна’ (там же: 142) В якутском языке *балта* — ‘большой кузнечный молот’.



Барлык-Бажы — местность, где *барлык* от *бар* — ‘существующий, наличный, имеющийся’, т. е. ‘исток реки Барлык’ (там же: 144). В якутском языке *баар* — ‘быть, существовать, присутствовать’.

Башкы-Кара-Суг — река, ‘родник, родниковая река, источник’ (там же: 145). В якутском языке *хара* — ‘черный’, *уу* — ‘вода’.

Башкы-Хөл — где *хөл* ‘озеро’, ‘первое в цепи озер’ (Ондар, 2000: 145). В якутском языке *күөл* — ‘озеро’.

Кижы-Баштыг — гора, где *кижи* — ‘человек’, букв. ‘с человеческой головой’. По историческим сведениям, в этих местах были повешены на шестах головы шестидесяти богатырей (там же: 252). В якутском языке *киһи* — ‘человек’.

Күзег-Бажы — местность, букв. ‘осеннее стойбище в истоках’ (*күзег* — ‘осеннее стойбище’) (там же: 279). В якутском языке *күһүн* — ‘осень’.

Хадын-Баш — река, ‘река, в истоках которой места, изобилующие березой’ (*хадын* — ‘береза’) (там же: 437). В якутском языке *хатын* — ‘береза’.

Ыт-Таш-Бажы — гора, букв. ‘с собачьей головой камень’ (*ыт* — ‘собака’) (там же: 526). В якутском языке *ыт* — ‘собака’, *таас* — ‘камень’.

В якутском языке также имеются топонимы с основой *бас* — ‘голова’. Назовем некоторые из них.

Арҕаа Бас — *алаас* — ‘чистое поле (или луг), окруженное лесом’, букв. ‘Западная Голова (сторона)’ (Сюлбэ, 2018).

Ат Баһа — населенный пункт, букв. ‘голова лошади (коня)’ (Якутско-русский словарь, 1972: 561).

Бас — населенный пункт; озеро (там же: 561).

Бас Балаҕан — заимка жилая, букв. ‘голова (главный) балаган (юрта)’ (Сюлбэ, 2018).

Дьаар Бас — местность в Нижне-Бытантайском наслеге Эвено-Бытантайского национального улуса, вероятно, ‘дальний крутой, обрывистый берег’.

Куобах Баһа — населенный пункт, букв. ‘голова зайца’ (Якутско-русский словарь, 1972: 563).

Манан Биэ Баһа — населенный пункт, букв. ‘голова белой кобылы’ (там же: 564).

Мунур Бас — населенный пункт, букв. ‘тупик голова’, вероятно, имеющий значение ‘не имеющий продолжения’ (там же: 564).

Үрүҥ Бас — пашня, букв. ‘белая голова’ (Сюлбэ, 2018).

Үс Бастаах — протока, букв. ‘с тремя головами’ (Сюлбэ, 2018), вероятно, обозначает протоку, которая имеет три истока.



Хоту Бас — населенный пункт, букв. ‘северная голова (сторона)’, т. е. обозначает месторасположение в северной стороне, части какой-л. более обширной местности (Якутско-русский словарь, 1972: 568).

Бас в якутском языке имеет несколько значений: ‘голова (человека или животного)’, ‘верхняя или передняя часть чего-л.’, ‘утолщенная, расширенная часть или конец чего-л.’, ‘удаленная часть или конец чего-л.’, ‘место, где что-либо берет начало (напр., река, ручей); верховье, исток, устье реки’ и т. д. (Толковый словарь якутского языка, 2005: 229–230).

Следует также отметить, что существует словосочетание, которое часто используется в качестве местного географического термина: *үрэх баһа (дойду)* — ‘необжитая, дикая, отдаленная местность’, дословно ‘дальняя речка’. Свой местный географический термин имеет и тувинский язык: *базырык* — ‘курган’. Эти термины можно считать местными топонимическими универсалиями, которые обозначают типы и формы рельефа, присущие только той или иной местности.

Топонимы как вербализация кодов культуры

Специфику «миропонимания, мировосприятия, мироощущения представителей определенной культуры в “статусе менталитета” представляет собой культурный код» (Красных, 2016: 414). Т. е. топонимы в той или иной мере являются отражением менталитета народа, его национальных традиций обозначения (именования) окружающего мира. Рассматриваемые нами топонимы с основой *баи/бас* представляют собой соматический (телесный) код культуры.

В соматическом (телесном) коде различные части тела выполняют функции символов как значимые области универсального концепта «Человек». Данный код посредством топонимов сохраняет древний пласт ономастической лексики как результат вербализации окружающего мира, как ядро языковой памяти народа. Исходя из мысли, что «все фонемы (...) являются элементами подражания внешним формам предметов» (Афанасьев, 1993: 101), соматический (телесный) код тувинских и якутских топонимов выполняет описательную функцию, т. е. топонимизация происходит в результате конкретной визуализации пространства.

Как показывают примеры, топонимы с *баи/бас* явственно репрезентируют следующие варианты.

1. Форму — *выступающий; выпуклый; напоминает форму головы (человека, животного); имеет ярко выраженную форму на фоне однообразного рельефа.*

В данной категории соматический (телесный) код выражено отождествляет тело (фигуру) самого человека — голову — как ядро символического обозначения. Основа *бас* дескриптивно выражает «большой, мешкообразный, вздув-



шийся вид, полноту предмета» (там же: 46, 47), так как сочетание фонем в слове *бас* подражает форме предмета, который видит человек, например, гору (*Ак-Баштыг*). Фонемный состав *баш/бас* вполне отображает его семантику, так как можно допустить следующие заметки: «а (буква. — Е. Н.). способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины» (Ломоносов, 1952: 241), гласные «образуют изменяющиеся элементы значения, в данном случае конкретное пространственное воплощение губ» (Афанасьев, 1993: 39). Предполагается, что телесный код в первую очередь ассоциирует предметы посредством самого человека, движением его губ, через его опыт освоения пространства.

Как видно из приведенных выше примеров, в якутском языке не отмечены топонимы с основой *бас*, обозначающие выпуклую, выступающую форму, так как якуты в основном живут в низинах, поймах, долинах рек и т. п., где нет ярко выраженных выпуклых рельефов (гор, возвышин). Таким образом, в категории «форма» в мотивации образования топонимов доминирует факт характерного рельефа местности, вербализованного в языке коренного населения. Такие топонимы также можно назвать и «образами-индикаторами» (Лосев, 1982: 421), которые выражают без труда узнаваемую образность с условным значением. Таким образом, *баш/бас* в топониме условно, образно обозначает голову (человека, животного).

2. *Направление* — начало; исток; конец; разветвленность.

На основе примеров можно предположить, что в тувинском языке *баш* в основном обозначает 'начало', а в якутском языке превалирует условное значение 'конец'. Вероятно, данный факт топонимизации связан с признаками географического объекта: в тувинском топонимиконе основы *баш* в большинстве случаев связаны с «динамической» характеристикой, например, рекой, которая логически имеет начало, а в якутской топонимической традиции практически все топонимы с основой *бас* обозначают «статические» объекты — населенные пункты, местности и т. п., где живет сам человек. Обозначаются те местности, которые находятся в собственности, в последующем — административные единицы. Такие объекты находятся как бы на отшибе, на окраине. Выбор места поселения у якутов традиционно мотивируется наличием водоема (озера, реки, реки). Маленькие аласные озера, старицы, северные речки, как правило, ограничены в ресурсах, имеют хрупкую экосистему, таким образом, освоение пространства имеет широкий круг, отдаленность. Если традиционный локус пространства в центральной Якутии характеризуется преимущественно замкнутыми *аласами* — 'чистые поля (или луга), окруженные лесом', то, например, в западной части Якутии (вилюйские улусы) аласная культура замещена *үрэх баһа* — букв. 'дальняя речка'. Также известно, что якуты издавна населяют берега маленьких, суходольных рек. Таким образом, в якутском языке топонимы с основой *бас* репрезентируют освоение удаленного пространства, постоянное



местонахождение, условное расстояние до чего-либо, а не начало или конец чего-либо.

В эту категорию считаем оправданным относить и такие топонимы как *Ам Баһа*, *Куобах Баһа* и т. п., так как они, вероятно, обозначают некую исходную точку той или иной местности. Подвешенный на суку череп животного становится маркером местности, исходя от которой человек определяет свое местонахождение. Такие топонимы упрощают освоение окружающего мира, пространства. Также они являются признаками рода деятельности населяющего эту местность народа — охота, коневодство. Например, *Ам Баһа* является репрезентантом коневодства, *Куобах Баһа* свидетельствует о местной фауне, об охотничьем промысле. В местных топонимах мы не найдем названия животных, которых нет в данной местности.

Топонимы категории «направление» — характерные репрезентанты пространственного кода культуры. Пространственный код синкретичен и универсален. Он включает в себя числовой, цветовой, ландшафтный коды. Также неразрывно связан с временным кодом. Внутренний мир человека во времени и пространстве, астрономические, числовые знания, цветосимволические репрезентации отображают мифологическое мышление, которое лежит в основе культурфилософских понятий о времени и судьбе. Пространственный код является значимой областью универсального взаимосвязанного концепта «Человек — природа». Топонимы с основой *баш/бас* обозначают то пространство, которое связано с жизнедеятельностью человека, с ведением хозяйства, традиционным укладом жизни. Горы, реки, озера, как вечные спутники человека, обретают «человеческое лицо»: имеют начало и конец, верх и низ, фигуру и образ.

Пространственный код накладывается на временной код культуры, так как «окультуривание пространства предшествовало осознанию категории времени» (Красных, 2001: 10). Например, в топониме *Күзег-Бажы* наряду с пространственным кодом, вычленяется также и временной код, так как топоним появился в связи с традиционным циклом жизнедеятельности человека.

В некоторых топонимах можно выявить и другие коды культуры. Например в ойкониме *Мунур Бас* проявляется числовой код. Семантика данного ойконима, вероятно, подразумевает, что дальше нет больших населенных пунктов и человеку необходимо рассчитать свои силы, время, снаряжение, если он собирается в путь далее этой местности.

3. Историко-религиозные реалии.

Название местности связано с конкретным историческим событием, например, *Кижы-Бастыг*. Религиозная мотивация связана с тем или иным единичным фактом обряда, который в последующем перешел в разряд ритуала, т. е. постоянного места поклонения (*Адыг-Баштыг*). Данная категория является более сложной, т. к. выявление мотивации топонима должно происходить на стыке



фольклора, этнографии, этнолингвистики и т. д. Лексикографические источники не всегда могут быть достаточным источником для интерпретации значения топонима. Данный факт основан на том, что топонимы и в тувинском, и в якутском языках являются исконными, а значит древними, тем самым лингвокультурологической интерпретации подвергаются сложно.

Очевидно, что топонимы *Адыг-Баштыг*, *Ам Баһа*, *Манган Биэ Баһа* связаны с архаичными культами — с культами медведя, коня — с бережным отношением к их костям (Алексеев, 2008: 51, 79, 246, 250). Некоторые фрагменты культа животных мы находим в этнографических трудах. Например, якуты: «... брюшину убитого медведя хоронили на лабазе в нескольких местах, голову медведя вешали на дерево или оставляли на лабазе...» (Алексеев, 2008: 51). В результате трансформации традиционной культуры, древние религиозные (дорелигиозные) воззрения отчасти сохранились только в топонимах.

Заключение

На основе изложенного можно сделать вывод, что общетюркская традиция топонимизации в тувинском и якутском языках имеет общие черты:

- названия местностей связаны с рельефом местности;
- в топонимах отражаются религиозные верования;
- соматический (телесный), пространственный, числовой, временной коды культуры активно проявляются в топонимах, что позволяет проводить лингвокультурологические интерпретации.

Также можно выделить и национально-специфическую особенность в топонимах: якутский *бас* в топонимах преимущественно обозначает расстояние (удаленность), а в тувинских топонимах с основой *баш* доминирует значение 'начало; исток'. Данная особенность обусловлена отличием местного ландшафта, климата.

Дальнейшее изучение топонимов тюркских языков в лингвокультурологическом контексте имеет перспективу развития, например, для составления лингвокультурологических топонимических словарей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, Н. А. (2008) Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск : Наука. 494 с.

Афанасьев, Л. А. (1993) Фоносемантика образных слов якутского языка: дис. ... канд. филол. наук. Якутск. 138 с.



Красных, В. В. (2001) Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация : сборник статей. Вып. 19. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : МАКС Пресс. 164 с. С. 5–19.

Красных, В. В. (2016) Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М. : Гнозис. 496 с.

Ломоносов, М. В. (1952) Полное собрание сочинений : в 10 т. / ред. В. В. Виноградов, С. Г. Бархударов, Г. П. Блок. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758 гг. 996 с.

Лосев, А. Ф. (1982) Знак. Символ. Миф : Труды по языкознанию. М. : МГУ. 477 с.

Мурзаев, Э. М. (1996) Тюркские географические названия. М. : Издательская фирма «Восточная литература». 254 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 550 с.

Сюлбэ, Б. (2018) Словарь топонимной лексики Республики Саха : местные географические термины и понятия. *Рукопись*.

Татаринцев, Б. И. (2000) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. I: А-Б. 341 с.

Толковый словарь якутского языка (2005) / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука. 912 с.

Якутско-русский словарь (1972). 25 300 слов / под ред. П. А. Слепцова. М. : Советская Энциклопедия. 608 с.

Дата поступления: 28.05.2018 г.

REFERENCES

Alekseev, N. A. (2008) *Etnografiia i fol'klor narodov Sibiri [Ethnography and folklore of the peoples of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka. 494 p. (In Russ.).

Afanas'ev, L. A. (1993) *Fonosemantika obraznykh slov iakutskogo iazyka [Phonosemantics of figurative words of the Yakut language]* : Dis. ... Candidate of Philology. Iakutsk. 138 p. (In Russ.).

Krasnykh, V. V. (2001) *Kody i etalony kultury (priglasenie k razgovoru): [Codes and models in culture: an invitation to a dialogue] Yazyk, soznanie, kommunikatsiya [Language, consciousness, communication]: collected papers, issue 19. / ed. by V. V. Krasnykh and A. I. Izotov. Moscow, MAKS Press. 164 p. Pp. 5–19. (In Russ.).*

Krasnykh, V. V. (2016) *Slovar' i grammatika lingvokul'tury; Osnovy psikholingvokul'turologii [A Dictionary and grammar of linguoculture; Fundamentals of psycholinguistics]*. Moscow, Gnozis. 496 p. (In Russ.).



Lomonosov, M. V. (1952) *Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]* : in 10 vols / ed. V. V. Vinogradov, S. G. Barkhudarov and G. P. Blok. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR. Vol. 7. *Trudy po filologii 1739–1758 gg. [Works on Philology 1739-1758]*. 996 p. (In Russ.).

Losev, A. F. (1982) *Znak. Simvol. Mif : Trudy po yazykoznaniyu [Sign. Symbol. Myth: Works in Linguistics]*. Moscow, MGU. 477 p. (In Russ.).

Murzaev, E. M. (1996) *Tiurkskie geograficheskie nazvaniia [Turkic geographical names]*. Moscow, Izd. firma «Vostochnaia literatura». 254 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskii slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. 2nd ed., revised. Kyzyl, Tuvinskoe kn. izd-vo. 550 p. (In Russ.).

Siulbe, B. (2018) *Slovar' toponimnoi leksiki Respubliki Sakha : mestnye geograficheskie terminy i poniatiia [A Dictionary of toponymical vocabulary of the Republic of Sakha: local geographical terms and concepts]*. Manuscript. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2000) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of Tuvan language]*. Novosibirsk, Nauka. Vol. I: A-B. 341 p. (In Russ.).

Tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka [An explanatory dictionary of the Yakut language] (2005) / ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka. 912 p. (In Russ.).

Iakutsko-russkii slovar' 25 300 slov [Yakut-Russian Dictionary. 20,000 words] (1972) / ed. by P. A. Sleptsov. Moscow, Sovetskaia Entsiklopediia. 608 p. (In Russ.).

Submission date: 28.05.2018.

Для цитирования:

Николаев Е. Р. Топонимы с основой баш/бас в тувинском и якутском языках: лингвокультурологическая интерпретация [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/798> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.13

For citation:

Nikolaev E. R. Toponyms with the Stem баш/бас in Tuvan and Yakut languages: a lingvoculturological interpretation. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/798> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.13